

И. ЮСУПОВ

ДУНГАНЕ
В ПЕРИОД ОКТЯБРЯ

*Борис —
Машу —
от автара
Исмаилов
28.3.58г.*

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Фрунзе — 1958

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в центре России трудящиеся массы национальных окраин, став под знамя ленинизма, поднялись на борьбу за свободу и независимость против внутренних и внешних поработителей.

В данной брошюре рассказывается о том, как под руководством большевиков боролись народы Семиречья за установление и укрепление Советской власти, как они одержали победу над интервенцией империалистических государств и внутренней контрреволюцией, какое активное участие приняли в этой борьбе трудящиеся дунгане, несмотря на их малочисленность.

В заключительной части брошюры автор показывает расцвет экономики и культуры дунганского народа после Великого Октября в братской семье народов нашей страны.

Брошюра написана популярным языком и рассчитана на массового читателя.

ВВЕДЕНИЕ

Основная масса дунган проживает в Китае—в Ганьсу и Шэньси, а также в Синьцзяне. Численность их, согласно переписи 1953—1954 годов, составляет 3 559 390 человек.

До провозглашения Китайской Народной Республики трудящиеся дунгане, так же как и трудящиеся других национальностей Китая, являлись бесправными и угнетенными.

С установлением народной власти, руководимой Коммунистической партией Китая, дунганским трудящимся предоставлены равные права на политическое, экономическое и культурное развитие в великой братской семье народов Китая; созданы 4 автономных округа и 10 автономных уездов для дунганской национальности (хуэй), а также один автономный уезд—для трех национальностей: и, хуэй, мяо.

Четвертая сессия Всекитайского собрания народных представителей, проходившая в июне 1957 года, решила образовать на правах провинции Нинсяский автономный национальный район, где проживает более 1 миллиона 100 тысяч дунган.

Решение об образовании автономного района хуэй (дунган) явилось результатом мудрой национальной политики Коммунистической партии Китая. Оно встречено с большой радостью как дунганским народом, так и всеми трудящимися Китайской Народной Республики.

Советские дунгане, составляющие более 30 тысяч человек, живут в основном в Алма-Атинской и Джамбулской областях Казахской ССР, а также в Иссык-Куль-

СФОРМИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНОГО ДУНГАНСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА И ЕГО РОЛЬ В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

После ликвидации Северо-Семиреченского фронта в 1920 году из трудящихся местных национальностей Семиреченской области по указанию командования Туркестанского фронта начали формироваться отдельные национальные воинские части. Были созданы киргизский, казахский, дунганский и уйгурский кавалерийские полки.

Дунганский кавалерийский полк являлся одним из первых регулярных национальных отрядов Красной Армии, боровшихся с белогвардейскими бандами в Семиречье и с басмачеством на территории Средней Азии.

Непосредственная инициатива формирования национальной части из трудящихся дунган исходила от командования Туркестанским фронтом и лично от М. В. Фрунзе¹, который был хорошо знаком с жизнью семиреченских дунган. Отец его, будучи фельдшером токмакского уезда, одним из первых оказывал помощь дунганским повстанцам, бежавшим из Китая², о нем среди дунган Каракунуса и Токмака живет светлая память как о добром и отзывчивом человеке.

М. Ф. Фрунзе, претворяя в жизнь указания В. И. Ленина о привлечении широких слоев трудящихся национальных окраин России к революции, в своих выступлениях и приказах настоятельно разъяснял, что для успешной борьбы с белогвардейскими интервентами и басмача-

¹ «Правда» № 293 за 1935 год.

² Ф. Полярков. «Последний эпизод дунганского восстания», Верный, 1901, стр. 69.

ми, для укрепления Советской власти в Туркестане нужна активная помощь трудящихся всех национальностей. М. В. Фрунзе принимал эффективные меры к приобщению трудящихся местных национальностей к государственной и общественной жизни, с В. В. Куйбышевым участвовал в формировании национальных частей в Туркестанском крае. М. В. Фрунзе говорил, что «национальное формирование для нас не пустая забава, не игра, для удовлетворения национального самолюбия отдельных народов Союза. Это серьезная задача, вытекающая из всего характера нашего государства и определенная основными принципами нашей внутренней и международной национальной политики. Строить армию иначе мы не можем...»¹.

Вопрос о привлечении народных масс коренных национальностей Туркестана к строительству социализма, к борьбе за освобождение от влияния байства, манапства и кулачества стоял в центре внимания Коммунистической партии.

В январе 1920 года в резолюции V конференции Туркестанской партийной организации, принятой по докладу В. В. Куйбышева, говорилось, что важнейшей задачей времени является привлечение в ряды Красной Армии трудовых масс нерусских национальностей, создание из них отдельных частей, входящих в Красную Армию.

Решения конференции, в работе которой участвовали М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, имели большое значение. Партийные организации Семиреченской области развернули большую политическую работу среди масс по выполнению указаний В. И. Ленина и решений V партийной конференции Туркестана. В результате этого была успешно проведена мобилизация трудящихся местных национальностей—киргизов, казахов, дунган, уйгур и других в ряды Красной Армии.

Согласно постановлению Революционного Военного Совета Туркестанской республики по Туркестанскому фронту был объявлен приказ от 14 сентября 1920 года за № 429 об организации национальной воинской части из трудящихся дунган.

¹ С. И. Филиппов. «М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев—организаторы побед на фронтах Средней Азии (1918—1920 гг.)», Ашхабад, 1940, стр. 7.

Командование Туркестанским фронтом дало указание о том, чтобы разрешить перейти в национальный кавалерийский полк тем дунганским красногвардейцам, которые со времени Октябрьской революции находились в различных воинских частях, оперировавших на территории Семиречья. Воинской части, формировавшейся из трудящихся дунган в городе Верном (Алма-Ата), было присвоено наименование Отдельный туркестанский дунганский кавалерийский полк. Формирование полка началось фактически с конца октября 1920 года, то есть после приезда из Ташкента Масанчина, назначенного командиром дунганского кавалерийского полка.

Масанчин Магаза родился в Верном. После демобилизации с фронта в 1917 году принимает активное участие в свержении власти Временного правительства в центре Туркестанского края—в Ташкенте. В этот период он был комендантом Ташкентской железнодорожной станции и командиром особого отряда при штабе Туркестанского фронта. Масанчин зарекомендовал себя как способный организатор мусульманской бедноты. В 1918 году по инициативе Среднеазиатского бюро РСДРП и по указанию штаба Туркестанского фронта он вместе с Шегабутдиновым организовал из трудящихся узбеков, уйгур, киргизов, татар, дунган, казахов один мусульманский батальон имени III Интернационала, который принимает участие в ликвидации Ташкентского контрреволюционного мятежа в 1919 году.

В конце 1919 года мусульманский батальон имени III Интернационала по решению Туркестанской комиссии при ЦК РКП(б) под командой Масанчина и Мансурова был направлен в Семиреченскую область.

Прибывший в город Верный мусульманский батальон имени III Интернационала, значительно пополнившись трудящимися казахами, дунганами и уйгурами, ведет борьбу с белогвардейцами на Северо-Семиреченском фронте и зарекомендовал себя как один из боеспособных и дисциплинированных частей в Семиречье. Магаза Масанчин в середине 1920 года принимает активное участие в ликвидации верненского контрреволюционного мятежа, что было отмечено и Д. Фурмановым в его книге «Мятеж».

После издания приказа командующего Туркестанским фронтом о формировании национальной воинской части

магаза Масанчин.

из дунган Семиреченская партийная организация во все села, где проживали дунгане, послала агитаторов, которые разъясняли трудящимся дунганам необходимость создания национального полка, цели и задачи Советской власти. Большинство агитаторов состояло из самих дунган, коммунистов и комсомольцев, что было очень важно, так как на родном языке агитационная работа давала лучшие результаты.

Несмотря на то, что в то время в дунганских селах хозяйничали богатые, трудящиеся дунгане на призыв большевистской партии отвечали патриотическим подъемом, группами вступали добровольно в ряды Красной Армии со своими лошадьми и оружием, привезенным с фронта.

Первым в город Верный явился в начале ноября отряд джаркентских дунган на своих лошадях, большинство из них было вооружено винтовками. Следом за джаркентскими прибыли чиликские дунгане. Несмотря на сильное противодействие байско-кулацкой прослойки, из двух крупных дунганских селений—Каракуруз и Шортюбе на место формирования национальной воинской части прибыл отряд дунганских всадников.

Спустя несколько дней стали прибывать в Верный дунгане из городов Токмака, Пишпека, Пржевальска и села Александровки. Только в течение ноября из Пишпекского уезда прибыло в Верный шесть отрядов дунганских добровольцев на своих лошадях в количестве 536 человек.

Дунганский 56 кавалерийский полк был сформирован в течение одного месяца. Этот факт свидетельствовал о том, что трудящиеся всех национальностей хорошо поняли политику коммунистической партии и Советской власти, отстаивавших интересы трудового народа.

Полк продолжал пополняться добровольцами и после того, как была послана телеграмма командованию Туркфронта о формировании полка.

Дунганский кавполк был укомплектован в основном из бедняцкой прослойки дунганского населения, преданной партии большевиков и власти Советов. Дунганские богачи-эксплуататоры совместно с русскими кулаками всячески противодействовали привлечению местных национальностей в ряды Красной Армии. Так, дунганские кулаки в октябре 1920 года в Токмаке арестовали командира дунганского кавполка Масанчина, который прибыл

туда для набора добровольцев. Он был освобожден только по категорическому требованию Реввоенсовета области.

Обучение красноармейцев дунганского полка первой национальной воинской части в Семиречье было связано с большими трудностями: не хватало обуви и другого обмундирования для прибывших добровольцев, из-за отсутствия топлива не производилось отопление в казармах, отсутствовали необходимые приборы и пособия для обучения красноармейцев. Командный состав полка в основном состоял из русских товарищей, так как не хватало грамотных людей из коренного населения. Военно-техническое обучение солдат затруднялось тем, что многие дунгане плохо владели русским языком. Несмотря на все эти трудности, идейно-политический уровень всего состава дунганского полка стоял на высоком уровне и обучение военному делу, а также грамоте проходило успешно. Была открыта полковая школа, проводилась ликвидация неграмотности, организованы культурно-просветительные комиссии, которые проводили среди бойцов политические беседы, читки газет и другие культурно-просветительные мероприятия.

Благодаря постоянной заботе командования Туркестанского фронта и большой политико-воспитательной работе коммунистов полка, которых насчитывалось к этому времени свыше 100, а впоследствии 300 человек, полк достиг замечательных успехов в политической и в боевой подготовке, а также в повышении общеобразовательного уровня солдат.

23 декабря 1920 года в 12 часов дня на тюремной площади города Верного проходил парад смотра политической и боевой подготовки дунганского полка, который был представлен в конном строю в составе 4 эскадронов, конно-пулеметного взвода и полковой учебной команды. Парад произвел хорошее впечатление на всех присутствующих: красноармейцы показали высокую организованность и дисциплину, военную выправку. За достигнутые результаты Облвоенком специальным приказом объявил благодарность командованию и всему личному составу полка. На этом же параде дунганскому кавалерийскому полку был вручен подарок от китайских рабочих в знак революционной солидарности.

Сформирование в Семиречье первой национальной дунганской воинской части, представлявшей мощную боевую единицу, вызвало озлобление со стороны кулачества и бай-манаства.

В открытом письме военного комиссара, адресованном красноармейцам и опубликованном в печати, говорилось, что дунганский полк является защитником и проводником мероприятий Советской власти, поэтому буржуазия распространяет слухи и льет всякую грязь на красный дунганский полк, чтобы подорвать доверие трудящихся к Советам.

Дунганский кавполк из Верного был переброшен в село Чилик (быв. Зайцево), где контрреволюционное кулачество готовило антисоветское восстание.

Первый боевой опыт дунганский полк получил в разгроме контрреволюционных сил, сконцентрированных вокруг белогвардейского полковника Бойко. Незадолго до Верненского мятежа Бойко вместе со своим гарнизоном сдался командующему Семиреченским фронтом. Советская власть искренне поверила раскаянию сдавшихся белогвардейцев и никаких репрессивных мер не принимала к ним. Воспользовавшись этим, Бойко готовил новый антисоветский мятеж. Находясь в городе Верном, он при помощи своих агентов сколотил вооруженные отряды в Софийской станице, в Тургене, Джаланаше и Чилике. Большие запасы оружия находились в Чилике. Преступная антисоветская деятельность полковника Бойко была раскрыта и разоблачена органами ЧК (Чрезвычайной Комиссии).

Перед дунганским кавполком стояла задача—ликвидировать организованные полковником Бойко банды и предотвратить их выступление. Белые готовились к антисоветскому мятежу, ожидая сигнала.

После получения приказа дунганский кавполк был разбит на несколько отрядов, которые двинулись в селения, где расположились банды белогвардейцев. Один из эскадронов, вступив в Чилик, застиг белогвардейцев врасплох. Последние бежали в горы. Эскадрон захватил до 3000 спрятанных винтовок, гранаты и пулеметы. Преследуя бежавших белогвардейцев, эскадрон полка навязал им несколько стычек, в которых противник потерял свои основные силы.

М. В. Фрунзе и Д. А. Фурманов в период гражданской войны.

Успешно окончились операции и других отрядов кавполка. Контрреволюционные банды Бойко, сосредоточенные в Софийской станице, Тургене и Джаланаше, были полностью разгромлены.

После разгрома контрреволюционных сил в Верненском уезде дунганский кавполк вступил в Джаркентский уезд, который подвергался постоянным налетам белогвардейского полковника Сидорова, скрывавшегося со своими бандами на Китайской территории. В Джаркентском уезде не одну стычку выдержал дунганский полк; все они кончались разгромом бандитских отрядов или изгнанием их с советской территории. Особенно ожесточенным был бой на Ахкентской дороге с большим сидоровским отрядом, который двигался с намерением сделать налет на Джаркент и подвергнуть разгрому советские и партийные учреждения, ликвидировать красные национальные воинские части. Сидоровский отряд был замечен казахскими пастухами, которые быстро сообщили об этом

дунганскому полку, расположившемуся в это время на привале. Кавполк был приведен в боевую готовность, один эскадрон полка пошел в обход. Сидоровцы были встречены организованным огнем. Кавалеристы полка, не давая им опомниться, взяли их в клинки. Произошла страшная рубка. Обходный отряд кавполка, вывернувшийся из-за скалы, решил судьбу боя. Разгромленные сидоровцы бежали за пределы нашей Родины.

Таким образом, в Верненском и Джаркентском уездах в результате трехмесячного пребывания дунганского кавалерийского полка были ликвидированы остатки белогвардейских банд, которые систематическими налетами и грабежами приносили трудовому народу много горя и страданий.

Необходимо отметить, что на всем пути от Верного до китайской границы дунганский кавполк со стороны трудящегося населения пользовался большим уважением и встречал самый радужный прием. Бедняцкое население айлов и деревень видело в нем своего защитника от белогвардейских банд. Неудивительно поэтому, что трудящиеся массы самым активным образом помогали дунганскому кавполку в ликвидации белогвардейских и кулацких шаек. Среди бедняков полк находил своих разведчиков, сообщавших ему все данные о запрятанном кулаками оружии, о приближении или местонахождении белогвардейских банд.

Находясь в течение 3 месяцев на территории Верненского и Джаркентского уездов, дунганский кавполк не только ликвидировал белогвардейско-кулацкие банды в этих уездах, но и помогал местным организациям в проведении политико-воспитательной работы среди населения. Для этой цели в полку были организованы специальные бригады во главе с коммунистами, которые разъясняли национальную политику партии, задачи Советской власти. В период напряженных боев с белогвардейскими и кулацкими бандами на территории Верненского и Джаркентского уездов красноармейцы полка показали высокую организованность и сознательность, исключительно чуткое отношение к трудовому населению.

Таким образом, дунганский кавполк являлся одним из первых национальных воинских формирований, отстаивавших победу Великой Октябрьской социалистической

революции в Семиречье и показавших в этой борьбе мужество и отвагу, снискавших любовь и уважение трудового народа.

Коммунистическая партия и командование Туркфронта с особым вниманием относились к национальным воинским частям в Туркестане и по-отцовски выращивали национальные кадры в духе беззаветной преданности делу пролетарской революции.

Весной 1921 года в Москве М. В. Фрунзе лично информировал В. И. Ленина о создании национальной воинской части из трудящихся дунган Семиречья и представил ему делегата второго конгресса Коминтерна командира дунганского кавполка Масанчина, с которым В. И. Ленин имел беседу. По ходатайству М. В. Фрунзе В. И. Ленин дал указание о выдаче дунганскому кавполку обмундирования. Командир полка Масанчин получил полный комплект обмундирования на 1500 человек. «Радости моей не было границ,—пишет он в своих воспоминаниях,—мне выдали ворох буденновок, новенькие кавалерийские шинели, походные сумки, сапоги, целую гору малиновых галифе,—все то, о чем можно было только мечтать»¹.

Получая такой подарок в те суровые и тяжкие годы, каждый боец сознавал свой долг: стойко охранять Родину, непоколебимо служить делу ленинской партии и народа.

После ликвидации контрреволюционных банд в Верненском и Джаркентском уездах дунганский кавполк был включен в состав 8 киргизской бригады.

К лету 1921 года на территории России, кроме Дальнего Востока, почти всюду были разгромлены полчища интервентов и банды контрреволюционных сил.

X съезд партии, который проходил в марте 1921 года, руководимый вождем социалистической революции В. И. Лениным, поставил перед советским народом задачу перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства страны. В то же время в Туркестане оставались еще целые районы и области, где продолжалась гражданская война. Басмаческое движение, особенно развернувшееся в Ферганской долине, являлось главным тормозом

¹ «Правда» № 293 за 1935 год.

перехода трудящихся Туркестана к мирному труду. Необходимо отметить, что движение басмачества поддерживалось бай-манапскими, кулацкими эксплуататорами и было связано с иностранными империалистами, особенно англо-американскими, которые хотели предпринять новое наступление против молодой Советской республики. В ноябре 1921 года в обстановке усиления басмаческих шаек в восточной Бухаре появляется ставленник английского империализма, небезызвестный авантюрист, зять турецкого султана Энвер-паша. С его приездом вся Бухара наводняется английскими и турецкими шпионами, военными специалистами. Английские империалисты стали усиленно снабжать басмаческие шайки оружием и боеприпасами.

Под видом создания единого мусульманского государства для народов, говорящих на тюркских языках, Энвер и его сообщники хотели ликвидировать большевизм и восстановить господство колониализма, господство эксплуататоров. Оторвать Туркестан и Закавказье от Советской России и установить на этой территории свою колонию—такова была истинная цель английских империалистов.

Басмаческие банды, развернувшие свою грабительскую и контрреволюционную деятельность после установления Советской власти в Туркестане, состояли в основном из бай-манапских, кулацких и других элементов населения, ставших жертвой антисоветской, антибольшевистской агитации.

В середине 1921 года в Ферганской долине насчитывалось около 26 басмаческих банд общей численностью до 7300 человек¹, большая часть которых группировалась вокруг двух наиболее крупных главарей басмачества—Курширмата и Муэтдина.

В результате операций войск Туркестанского фронта основные силы шаек Курширмата были разгромлены, однако полностью не удалось ликвидировать движение басмачества. Красная Армия и добровольческие отряды с помощью трудящихся очищали от басмаческих банд отдельные районы Ферганы, но кулаки, баи и манапы—яркие враги Советской власти—создавали новые шайки

басмачей. При этом они вовлекали в эти шайки, кроме антисоветских элементов, часть трудового населения, действуя путем подкупа и агитации, а иногда методом запугивания, насилия.

С разгромом белогвардейщины на территории Семиречья командование Туркестанским фронтом поставило перед собой задачу—ликвидировать басмачество в Туркестане, в том числе в Ферганской долине и на юге Киргизии. Для осуществления этой важной задачи командование Туркфронта решило перебросить в Фергану 8 киргизскую бригаду, куда входил и 15 дунганский кавполк. Переброска проходила в сентябре 1921 года.

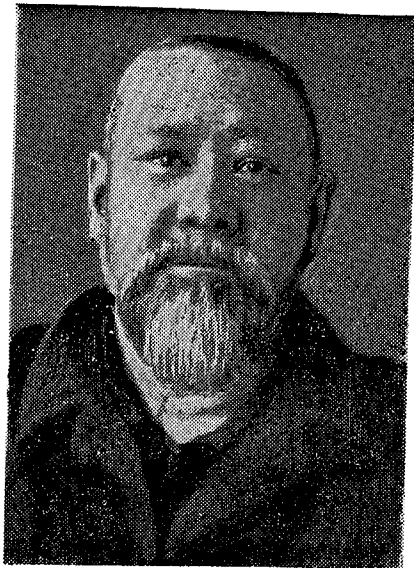
Дунганский кавполк по просьбе красноармейцев двинулся в поход через дунганские селения Каракуруз, Александровку и города: Пишпек, Аулиэ-Ата. Повсюду восторженно встречало свой полк дунганское население. В каждом дунганском селе полк посплнялся добровольцами, которые изъявляли желание вместе с полком бороться против басмачества.

Дунганский кавполк 3 октября 1921 года прибыл в Ташкент, где перед командованием Туркфронта и трудящимися города продемонстрировал готовность бороться против любых врагов Советской власти. Парад имел большое политическое значение в деле широкого вовлечения местных трудящихся мусульман в борьбу по ликвидации басмаческих банд. Газета «Жизнь нашего фронта» писала, что парад 15 дунганского кавалерийского полка, прибывшего в Ташкент из Семиречья, представлял собой исключительное явление... Сытые крепкие лошади, яркие блестящие клинки шашек, молодецкая посадка, блестяще выполненные маневры, бодрые, дышащие энтузиазмом лица бойцов—все это произвело впечатление громадной мощи, революционного бесстрашия, исключительной непобедимости. Десятки тысяч зосхищенных глаз, радостные крики восторженных своим полком туземных масс, слова теплой благодарности сопровождали это замечательное шествие в истории дунганского народа...¹

На второй день после парада дунганский кавполк двинулся из Ташкента в Ферганскую долину. М. В. Фрун-

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 430, л. 87.

¹ «Жизнь нашего фронта» № 54 от 10 октября 1921 г.

Вангар Титянкуев, один из активных участников борьбы за Советскую власть в Семиречье.

зе в своем приказе по войскам Ферганского фронта от 23 мая 1920 года писал: «Два с лишним года житница Туркестанского края—Фергана является ареной кровавой борьбы. В то время как в остальной России и Туркестане внутренняя война закончена полной победой рабочего класса, здесь она длится и продолжает разорять область»². Части Красной Армии, в том числе дунганский кавполк, должны были выместить басмаческие шайки из долины и установить в ней мирную жизнь. В условиях отсутствия линии фронта частям Красной Армии предстояла длительная и упорная борьба. Басмаческие шайки появлялись в разных местах. Они действовали против частей Красной Армии из-за угла, избегали открытого боя, поэтому казались в первое время неуловимыми.

² М. В. Фрунзе. «На фронтах гражданской войны», Воениздат, 1941, стр. 307.

Трудность борьбы с басмачеством заключалась в основном в том, что в кыштках манапы, баи и кулаки, а также часть трудового населения, находившаяся еще под их влиянием, скрывали басмачей, оказывали им помощь и содействие. Кроме того, басмачам и их покровителям было на руку то, что бывшие эсеры и меньшевики, проникшие в партийные и советские органы, продолжали проводить великодержавную, русификаторскую политику, а местные националисты стремились оторвать народы Туркестана от России, от русского народа, чтобы восстановить власть эмиров, манапов, баев и других эксплуататоров.

Коммунистическая партия и командование Туркфронта, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, поставили перед каждой частью Красной Армии и перед каждым красноармейцем священную задачу: быть достойным защитником трудового народа, внушать дехканству своей революционной дисциплинированностью любовь и доверие к Красной Армии, Советской власти. М. В. Фрунзе требовал от красноармейцев, чтобы «не слезы и горе, а радость и благодарность оставлять за собой».

В период прибытия дунганского кавполка в Фергану— в середине октября 1921 года— горд был окружен со всех сторон басмаческими шайками, которые бесчинствовали в долине. Всюду были видны кровавые следы басмаческих банд: сожженные кыштаки, разоренные и ограбленные хозяйства дехкан, издевательства над женщинами и девушками.

Более месяца кавполк преследовал басмаческие шайки. Он сделал 26 рейдов, большинство которых кончилось разгромом отдельных групп басмачества. Кулаки, баи и манапы скрывали басмачей, помогали им продуктами и транспортом, постоянно сообщали им о приближении и уходе частей полка, пользуясь для этого световым сигналом и другими способами. Дунганский кавполк преследовал банду курбаши Максума в течение месяца. Вокруг него сконцентрировалось значительное число басмачей. Он постоянно уходил от полка, стремясь неожиданно напасть на полк, застать врасплох и разбить его.

Крупное столкновение между дунганским полком и шайкой Максума произошло 13 ноября 1921 года в районе Сузак (ныне Джалал-Абадская область, Киргизская

ССР). Курбаши Максум в ночь на 13 ноября со своей бандой, насчитывавшей свыше 300 человек, решил сделать неожиданный налет на дунганский кавполк, который расположился на привал в кыштаке Сузак. Посты кавполка не дремали. Во время спуска бандитов с гор посты услышали стук камней и немедленно доложили об этом командиру полка. Полк был приведен в боевую готовность. По флангам были расставлены пулеметы. Бойцы полка ожидали молча. Басмачи двигались тайком, ничего не подозревая. Подпустив их на близкое расстояние, кавполк открыл ураганный огонь, затем перешел в атаку. После двухчасового рукопашного боя банда была разбита, оставшиеся в живых, в том числе и Максум, взяты в плен, захвачено около 150 винтовок, 189 лошадей и т. д.

После разгрома шайки Максума дунганский полк в составе 8 киргизской бригады приступил к борьбе с бандитами курбашей Курширмата, Исраилов, Муэтдина, Кыргызбаева и Альянова, действовавшими в Ферганской долине. Дунганский полк вместе с 16 кавполком с 9 по 19 марта упорно преследовали банду Курширмата. В приказе по войскам Ферганского фронта Реввоенсовет выразил благодарность 15 и 16 кавполкам за блестящие боевые операции, совершенные 11 марта у села Ак-Тюбе при разгроме шайки Курширмата.

В результате упорных боев войск ферганского фронта к марту 1922 года число басмаческих шаек в Ферганской долине значительно уменьшилось.

Дунганскому кавполку было приказано, преследуя банды басмачей, совершить через всю Ферганскую долину рейд в Голодную степь. Проходя районы, занятые басмачами, эскадроны полка вели бои с отдельными шайками и нанесли им большие потери.

После прибытия в Голодную степь и нескольких дней отдыха кавполк получает телеграмму о том, что на станции Урсатьевской Ура-Тюбинского района бесчинствуют банды Халбута. В телеграмме предлагалось выбить басмачей из станции Урсатьевской и ликвидировать их. В результате двухчасового боя эта шайка была разбита.

Басмач Халбута отличался своей жестокостью и кровожадностью. Его шайка, насчитывавшая до 800 вооруженных головорезов, приносила трудящимся Ура-Тюбин-

ского уезда много страданий. Бандиты почти ежедневно в количестве от 50 до 60 человек появлялись в кыштаках в форме красноармейцев, предлагали указать на басмачей, а потом расстреливали тех, кто указывал.

Ведя в течение более двух месяцев борьбу в Ура-Тюбинском уезде с бандой Халбута, дунганский полк разбил ее. Остатки банды были загнаны частями дунганского полка в Маченские горы и в апреле 1922 года ликвидированы.

Таким образом, дунганский полк полностью очистил Ура-Тюбинский уезд (Ленинабадская область, Таджикская ССР) от басмаческих шаек и установил в нем мирную жизнь.

Красноармейцы полка своей дисциплинированностью и чутким отношением к дехканам завоевали к себе любовь и уважение трудящегося населения. Об этом свидетельствовал и тот факт, что в каждом кыштаке в полк приходили добровольцы из трудящихся таджиков, узбеков и изъявляли желание бороться с басмачеством. В печати было опубликовано следующее обращение трудящихся Ура-Тюбинского уезда к красноармейцам дунганского кавалерийского полка: «...Вы три месяца боролись с басмачеством, охраняя мирный труд дехкан. Благодаря вам население убедилось в силе и крепости Советской власти. Теперь, когда вы уходите, население Ура-Тюбинского уезда в лице уездного городского комитета партии и уездно-городского военно-революционного комитета выносит вам свою благодарность и пожелание успеха в дальнейшей борьбе за интересы рабочих и крестьян. Честно и бескорыстно идя на защиту трудового народа, вы в Ура-Тюбинском уезде завоевали доверие, уважение и любовь населения. Пусть же везде, где будет проходить ваш полк, у беднейшего населения сохранится о вас такая же хорошая память, как и у нас»¹.

В то время, как в Ферганской долине и Самаркандской области были почти ликвидированы басмаческие банды, в восточной части Бухары—в долине реки Зеравшан—все еще бесчинствовали басмаческие шайки Каракулбека, Ачилбека, Джанибека, Арифова, Хамры Абдукадырова. В Нур-Ате хозяйничала банда муллы Кагара,

¹ ЦГАКА, фонд 8362, оп. 2, д. 69, л. 69.

который фактически руководил всеми басмаческими шайками этого района. Число басмачей в этом районе превышало 2000 человек.

Части дунганского кавполка, прибывшие в Бухару, с 5 мая 1922 года приступили к ликвидации басмаческих шаек в долине реки Зеравшан от города Кермине до станции Зерабулак. Очистив участок долины реки от басмачей, части полка сосредоточились в кыштаке севернее от Хатырчи и рано утром 28 октября 1922 года атаковали Нур-Ату, где были сосредоточены главные басмаческие силы во главе с муллою Кагаром. В дальнейшем во взаимодействии с другими частями Красной Армии была полностью очищена от басмачей долина реки Зеравшан по линии Кермине, Зерабулак, Хадырчи и Зиандин.

За исключением небольших групп, появлявшихся еще в разных местах, банды басмачей были ликвидированы в Средней Азии. Красноармейцы дунганского кавалерийского полка, с честью выполнив поставленные перед ними Советской властью и командованием Туркестанского фронта задачи, были демобилизованы в середине 1922 года и вернулись в родные места, где их ждал мирный созидательный труд по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства и строительству социализма в нашей стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

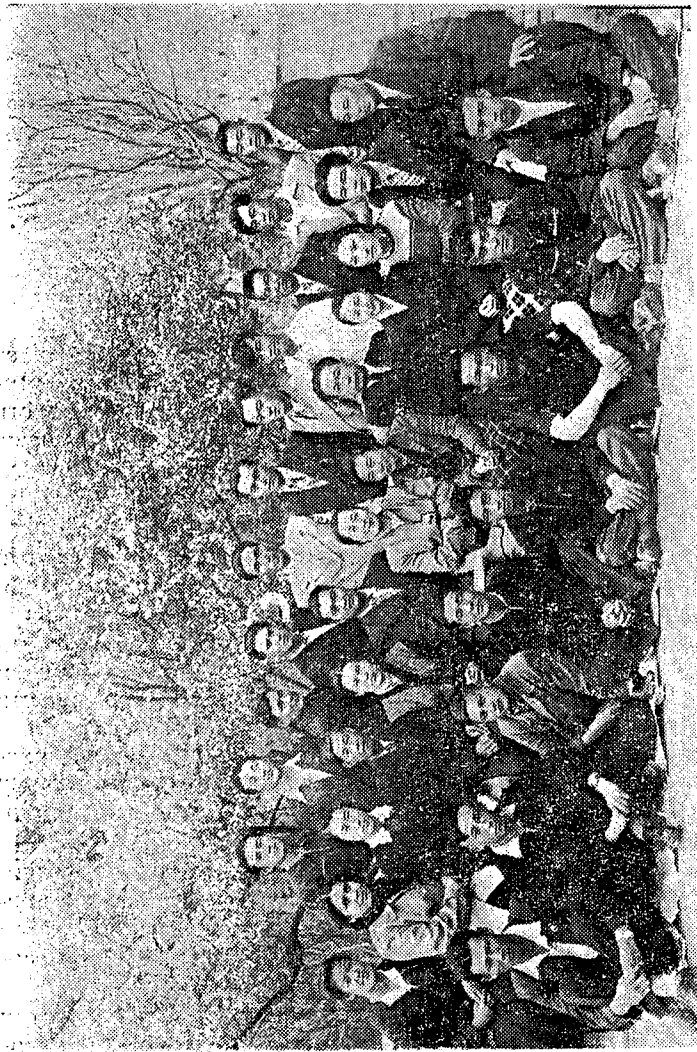
Под руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина Советская власть победила в Семиречье так же, как и во всей стране. Советская власть победила потому, что за нее боролись трудящиеся всех национальностей, пробужденные Великой Октябрьской социалистической революцией; она победила благодаря ленинской национальной политике, осуществляемой партией, благодаря бескорыстной братской помощи русского пролетариата всем народам нашей Родины в их освободительной борьбе.

В общую борьбу народов Семиречья против царизма и органов Временного правительства, за установление и укрепление Советской власти, строительство социализма внесли свой вклад также трудящиеся дунгане.

За сорок лет существования Советской власти расцвели народы Советского Союза, создали свою экономику и культуру, социалистическую по содержанию и национальную по форме.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства в корне изменили жизнь дунганского крестьянства. На месте прежних разрозненных бедняцких хозяйств возникли крупные коллективные хозяйства, вооруженные передовой техникой.

Во Фрунзенской, Иссык-Кульской и Ошской областях Киргизской ССР созданы крупные коллективные хозяйства трудящихся дунган: рисосекший колхоз-миллионер им. Фрунзе, хлопководческий колхоз-миллионер «Кызыл-Шарк», семеноводческий и макосеющий колхоз «Дый-

Группа дунганских студентов города Фрунзе с научными сотрудниками Академии наук Киргизской ССР.

шин» («Победа») и другие. В Джамбулской и Алма-Атинской областях Казахской ССР имеются такие же мощные хозяйства: колхозы им. Сталина, им. Коминтерна, «Заря Востока» и другие.

Благодаря постоянной заботе партии и правительства неузнаваемо вырос материальный и культурный уровень дунганских колхозников, что является результатом победы Октябрьской революции и построения социализма в нашей стране.

В каждом дунганском селе имеются школы, детские сады и ясли, больница, амбулатория, радиоузел, библиотека, клуб с киноустановкой и т. д.

Почти каждый дунганский колхоз имеет свою электрическую станцию.

Выросли национальные кадры специалистов из дунган: агрономы, агротехники, зоотехники, комбайнеры, электрики, ветеринарные врачи и другие.

Все дети дунган посещают начальные и средние школы. Десятки и сотни дунган учатся в техникумах и вузах.

Растут ряды дунганской интеллигенции—писателей, ученых, артистов, врачей, педагогов.

С именем талантливого дунганского поэта и писателя Ясыра Шиваза связано становление и развитие молодой советской дунганской литературы. В своих талантливых произведениях Я. Шиваза показал свободный труд и счастье, которые дала дунганскому народу Великая Октябрьская социалистическая революция.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили творчество Я. Шиваза, наградив его орденом «Знак почета», орденом Трудового Красного Знамени.

Женщина-дунганка, ранее замкнутая в домашнем кругу, активно участвует в строительстве коммунизма в нашей стране. За доблестный труд многие женщины награждены орденами и медалями Советского Союза, часть из них удостоена почетного звания Героя Социалистического Труда. В 1937 году Ненеца Вудунлар, член колхоза им. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области, награждена орденом Ленина и избрана депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. В послевоенные годы только из одного дунганского колхоза «Кызыл-Шарк» Ошской области Киргизской ССР до 10 человек удостоены

звания Героя Социалистического Труда, в том числе одна женщина—Исмаилова. В 1955 году Гасызова Санжер, член колхоза «Заря Востока», избрана депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

После победы Октябрьской социалистической революции женщина-дунганка наравне с мужчиной получила доступ к знаниям. Десятки дунганок учатся в институтах, работают врачами, преподавателями и т. д.

В 1956 году в Москве защитила кандидатскую диссертацию Шинло Лоджар. Она впервые из числа женщин-дунганок получила ученую степень кандидата наук. В настоящее время Лоджар работает научным работником в секторе дунганской культуры АН Киргизской ССР.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз в 1941 году подняло весь советский народ на защиту своего социалистического отечества. Сражаясь на фронтах, многие дунгане награждены орденами и медалями Советского Союза. Офицеру Мансору Ванахуну, павшему смертью храбрых за свободу, честь и независимость нашей Родины, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вдохновленные историческими решениями XX съезда КПСС, под знаменем ленинизма советские дунгане в тесном содружестве со всеми братскими народами Советского Союза идут вперед, к коммунизму.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Борьба трудящихся дунган за установление и укрепление Советской власти в Семиречье	5
Сформирование отдельного дунганского кавалерийского полка и его роль в борьбе с контрреволюцией	38
Заключение	55